

Янь Чи положил трубку и принялся внимательно смотреть мультфильм, однако вскоре заметил, что Сы Цзин смотрит на него со странным выражением лица.

— Что такое? — спросил он.

— Ничего, — ответил Сы Цзин.

Просто контраст между тем, как человек секунду назад хладнокровно убивал и избавлялся от трупа, а теперь с интересом смотрит мультики, был слишком велик.

Янь Чи невозмутимо отвернулся.

Сначала Сы Цзин думал, что Янь Чи включил первый попавшийся фильм, но оказалось, что тот действительно любит смотреть подобное.

Ему также очень нравилось напевать заглавную песню, вот только голос у него был чересчур хорош — в нём слышалась элегантность виолончели.

Весь остаток утра и большую часть дня Сы Цзина подкармливали фруктами и всевозможными сладостями.

Раньше у Сы Цзина была привычка спать после обеда, и теперь, вдыхая тонкий аромат благовоний, наполнявший комнату, он начал клевать носом и постепенно закрыл глаза.

Янь Чи, не отрываясь от экрана, внезапно спросил:

— Сяо Цзин, что хочешь на ужин?

Ответа не последовало.

Янь Чи скосил глаза и увидел, что собеседник спит, ровно дыша, а его длинные ресницы отбрасывают мягкие тени на лицо.

Сы Цзин умудрился уснуть прямо перед ним, совершенно не проявляя осторожности.

Во сне Сы Цзин утратил часть своей мягкости — возможно, потому что его необыкновенные розовые глаза, обычно подёрнутые дымкой, теперь были плотно закрыты.

Напротив, в нём появилось нечто холодное, неземное: белоснежная кожа, серебристые волосы — он был прекрасен, словно не живой человек.

День клонился к вечеру, золотистые лучи солнца пробивались в комнату, озаряя профиль Сы Цзина нежным светом.

Он казался пузырьком русалочьей пены — прекрасным и таким хрупким.

Янь Чи не решился потревожить сон красавца. Он взял телефон, нажал несколько кнопок и поднёс к уху. Подумав секунду, сбросил вызов и отправил сообщение:

— Ужин принесите позже.

Ответ пришёл быстро:

— Слушаюсь, господин Янь.

Сы Цзин спал очень крепко.

Стояло разгар лета, в камере 719 не было кондиционера, так что прошлой ночью он толком не выспался. Здесь же, в 102, работал мощный кондиционер, и Сы Цзин спал сладко, слегка надув нежные алые губы, а на его светлой коже проступил лёгкий румянец.

Янь Чи, довольно улыбаясь, давно выключил телевизор и теперь с упоением любовался спящим Сы Цзином. Он подметил, что бдительность у юноши на редкость низкая — интересно, как его вообще вырастили в такой неге?

Янь Чи понял, что разбудить крепко спящего Сы Цзина будет не так-то просто.

Его узкие глаза-фениксы согнулись в дужки, и он тихо произнёс:

— Сяо Цзин, переезжай-ка ты на первый этаж.

Подождав немного, он усмехнулся:

— Раз молчишь, значит, я считаю, что ты согласен.

Сы Цзин, конечно, не мог ответить.

Янь Чи прищурился, его взгляд стал острым и нервным, но на губах играла улыбка.

Если бы здесь были люди, знающие его, они обязательно предупредили бы Сы Цзина: это верный признак того, что главарь Янь затевает безумие. Обычно, когда Янь Чи принимал такой

вид, это означало, что кого-то ждут крупные неприятности.

К несчастью, Сы Цзин об этом ничего не знал. Солнечный свет, словно тонкая вуаль из расплавленного золота, лежал на его изящном, ослепительно красивом лице.

*

*

*

Снаружи внезапно раздался грохот.

— Бах!

Будто что-то тяжёлое рухнуло на пол или кто-то с силой ударил ногой в дверь.

Следом послышались тяжёлые шаги, перемежающиеся низким рычанием, словно от раненого зверя, загнанного в угол.

Янь Чи раздражённо потёр переносицу.

Сы Цзин нахмурил тонкие брови и медленно открыл глаза — шум снаружи неизбежно разбудил его.

— Э-э... — сонный человек выглядел растерянным. Он медленно склонил голову набок и слегка вздрогнул от холодного воздуха. — Янь Чи... там какой-то шум.

Грохот не прекращался, и в тишине коридора он звучал пугающе.

Звук становился всё громче, словно пьяница, спотыкаясь и постоянно врезаясь в стены, брёл по коридору, не разбирая дороги.

<http://bllate.org/book/19060/1871568>